

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 June 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3041/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Б.Д.К. (представлена адвокатом, Милен Барьер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и двое ее старших детей
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	7 ноября 2017 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 8 ноября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация взрослого и двух несовершеннолетних детей в Анголу
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; явно необоснованные жалобы; повторная оценка фактов и доказательств
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; права семьи; разлучение детей с родителями; права детей; произвольный арест; содержание под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9, 17, 23 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентьян Зюбери. В соответствии с правилом 108 Правил процедуры Комитета член Комитета Марсия В. Дж. Кран не принимала участия в рассмотрении сообщения.

*** Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша содержится в приложении к настоящим Соображениям.

1.1 Автор сообщения представляет сообщение от своего имени и от имени двух своих детей, граждан Демократической Республики Конго, где они родились в 2004 и 2005 годах. Автор утверждает, что ее депортация вместе с двумя детьми в Анголу будет равнозначна нарушению их прав, предусмотренных статьями 6 (1), 7, 9, 13, 17 (1), 23 (1) и 24 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор представлена адвокатом, Милен Барьер, из представительства в Монреале.

1.2 В соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил 8 ноября 2017 года государство-участник не депортировать автора и ее детей до окончания рассмотрения сообщения. 4 марта 2018 года государство-участник просило отменить временные меры, поскольку депортация автора в Анголу не причинит непоправимого вреда, учитывая, что автор не представила ни одного достаточно серьезного доказательства и не обосновала утверждения о том, что ее депортация в Анголу нанесет непоправимый ущерб. 17 октября 2018 года Комитет отклонил эту просьбу. Государство-участник приостановило высылку автора и ее детей, которые в настоящее время проживают в Канаде.

Факты в изложении автора

2.1 Автор и ее дети являются частью большой семьи, в состав которой также входят муж автора и отец детей, Л.М., младшие брат и сестра и мать автора.

2.2 С 1998 по 2001 год Л.М. работал поваром у главы Национального разведывательного управления в Демократической Республике Конго. Для назначения на эту должность он изменил свое имя на Дж.М. для создания видимости принадлежности к той же этнической группе, что и его работодатель (нгвака).

2.3 После убийства 16 января 2001 года президента Демократической Республики Конго Лорана Дезире Кабилы в стране началась охота на лиц, предположительно ответственных за это убийство. 17 февраля 2001 года муж автора сообщения был допрошен полицией по месту работы вместе со всеми его коллегами, поскольку его работодатель был в числе подозреваемых. В ходе допросов он был обвинен полицией в соучастии в убийстве; он скрылся из дома через заднюю дверь и немедленно бежал в Анголу.

2.4 Впоследствии автор укрылась в доме своего друга. После того как автору сообщили, что полиция ворвалась в их прежний дом, она укрылась в доме своих родителей, который находится в другом районе Киншасы.

2.5 После двух попыток полиции разыскать автора в доме ее родителей она 10 марта 2001 года уехала из Демократической Республики Конго в Анголу со своей матерью и братом. Ее отец и другие братья и сестры присоединились к ним вскоре после этого.

2.6 В Анголе муж автора встречался с другими лицами, которые были выходцами из Демократической Республики Конго, но имели ангольское гражданство. Для получения ангольских удостоверений личности авторы сообщили, что они все являются членами одной семьи. Однако семья подвергалась дискриминации со стороны соседей из-за гражданства Демократической Республики Конго, а также со стороны других лиц, которые завидовали работе мужа автора в одной из нефтяных компаний.

2.7 В 2008 году в связи с трудностями, с которыми автор и ее муж столкнулись в Анголе как граждане Демократической Республики Конго, они решили вернуться в Демократическую Республику Конго. Супруги думали, что они больше не будут подвергаться преследованиям через семь лет после имевших место событий. Однако муж автора был арестован, и ему грозила неминуемая казнь. Затем ему помог бежать сотрудник, отвечавший за его содержание под стражей, который оказался другом детства его брата. Этот сотрудник зашел в дом автора, попросив ее передать Л.М. ангольский паспорт, после чего посадил Л.М. на самолет в Анголу, где к нему затем присоединилась автор.

2.8 Узнав, что тайная полиция Анголы пытается выдать мужа автора сообщения Демократической Республике Конго, семья 9 января 2009 года бежала в Соединенные Штаты Америки с подлинными ангольскими паспортами, полученными в результате предоставления недостоверной личной информации.

2.9 Автор и двое ее детей, от имени которых она представляет сообщение, попытались въехать 5 марта 2009 года в Канаду из Соединенных Штатов под вымышленными именами, утверждая, что муж автора и отец ее двух детей умер. Они были возвращены в Соединенные Штаты в соответствии с условиями Соглашения о безопасной третьей стране между Канадой и Соединенными Штатами.

2.10 9 января 2010 года семья обратилась с просьбой о предоставлении ей статуса беженца в Соединенных Штатах Америки. Их просьба была отклонена в июне 2012 года, а апелляция – в декабре 2015 года. 29 февраля 2016 года ходатайство мужа автора о продлении разрешения на работу (разрешение на трудоустройство) было отклонено властями Соединенных Штатов Америки.

2.11 После 2014 года родителей и братьев и сестер автора, которые все еще проживали в Анголе, выследили, и они стали подвергаться домогательствам, предположительно со стороны ангольской полиции при содействии полиции Демократической Республики Конго – главным образом посредством телефонных звонков. В мае 2015 года сотрудники тайной полиции Анголы ворвались в их жилище и начали задавать вопросы о муже автора, угрожая расправой. Младший брат автора был застрелен, а ее мать была ранена в ногу, которую впоследствии пришлось ампутировать. Пока ее мать находилась в больнице, семья потеряла следы отца автора и других братьев и сестер; семья до сих пор не знает, где они находятся. В августе 2015 года мать автора присоединилась к ним в Соединенных Штатах.

2.12 10 ноября 2015 года Национальное разведывательное управление Демократической Республики Конго выдало ордер на арест автора и ее мужа.

2.13 4 июня 2016 года автор и ее семья незаконно пересекли границу, перебравшись из Соединенных Штатов в Канаду. Они были арестованы Королевской канадской конной полицией. Автор и двое ее старших детей (от имени которых она представляет сообщение) были признаны не имеющими права ходатайствовать о предоставлении убежища на основании Закона об иммиграции и защите беженцев, поскольку их предыдущее ходатайство было признано неприемлемым (когда они попытались въехать в Канаду 5 марта 2009 года). Их ходатайства были перенаправлены для рассмотрения в рамках процедуры оценки рисков до высылки. Однако рассмотрение ходатайства Л.М., его двух младших детей и тещи о предоставлении убежища было передано Иммиграционному совету по делам беженцев.

2.14 Ходатайство автора о проведении оценки рисков до высылки было отклонено 23 февраля 2017 года на том основании, что она не вызывала доверия и поскольку ее семья без каких-либо проблем могла проживать в Анголе в течение ряда лет. 11 мая автор обратилась с просьбой о судебном пересмотре Федеральным судом решения об отклонении ее ходатайства о проведении оценки рисков до высылки. 12 мая автор подала ходатайство об отсрочке их высылки на том основании, что разлучение с семьей создаст для них трудности, стресс и тревогу. 17 мая ходатайство об отсрочке было отклонено на том основании, что в психологическом заключении, представленном автором, имелись противоречия и что в прошлом семья добровольно разлучалась и воссоединится, как только будет принято решение по ходатайству мужа автора о защите. Автор направила в Федеральный суд ходатайство о приостановлении высылки в судебном порядке; однако 26 мая ей было отказано в его удовлетворении. 13 июля Федеральный суд отказал в разрешении на подачу ходатайства о судебном пересмотре отрицательного решения в отношении оценки рисков до высылки.

2.15 23 мая 2017 года после произошедшего в том же месяце массового побега из тюрьмы Макала в Киншасе Национальным разведывательным управлением был выдан еще один ордер на арест Л.М., также известного как Дж.М.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее депортация вместе с двумя детьми в Анголу будет равнозначна нарушению их прав, предусмотренных статьями 6 (1), 7, 9, 13, 17 (1), 23 (1) и 24 (1) Пакта.

3.2 Автор утверждает, что в случае возвращения в Анголу они рискуют быть отправленными в Демократическую Республику Конго, где они подвергнутся преследованиям со стороны сил безопасности, о чем свидетельствуют преследования, которым ранее подверглись она и ее муж. Это было бы равнозначно нарушению статей 6 (1), 7 и 9. Они обосновывают эту угрозу тем, что их ангольские паспорта были получены на основании ложных данных и что они фактически не имеют ангольского гражданства.

3.3 Автор утверждает, что в результате применения Соглашения о безопасной третьей стране между Канадой и Соединенными Штатами ей и ее детям было отказано в возможности ходатайствовать о предоставлении статуса беженца в Канаде и что им не была предоставлена возможность устного слушания. Им удалось добиться лишь проведения оценки рисков до высылки, которая не предусматривает всех надлежащих процедурных гарантий. Автор утверждает, что это представляет собой нарушение статьи 13 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что у нее и ее детей прочные семейные связи и что депортация части семьи нарушает права ее семьи. Она также утверждает, что двое детей, от имени которых она представляет сообщение, посещали школу в Канаде с момента въезда в эту страну и интегрировались в канадское общество; следовательно, их высылка имела бы для них серьезные последствия и не отвечала бы их наилучшим интересам. По этим причинам автор утверждает, что ее депортация с двумя старшими детьми будет равнозначна нарушению пункта 1 статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 4 мая 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и необоснованности, а также в силу того, что данное сообщение по существу представляет собой апелляцию на решение, вынесенное национальными властями.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор не представила никаких новых доказательств того, что ей лично угрожает опасность. Скорее, ее сообщение в значительной степени основано на жалобах на решения, вынесенные национальными органами, рассматривавшими ее дело. Суть сообщения автора заключается в оспаривании внутренних решений, в соответствии с которыми в случае возвращения в Анголу ей не грозит опасность подвергнуться преследованиям. В этой связи Канада напоминает о последовательной судебной практике Комитета, согласно которой Комитет не вправе пересматривать решения национальных властей в отношении оценки фактов и доказательств в том или ином деле, если только такая оценка не является явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В соответствии со статьей 2 Факультативного протокола жалобы, касающиеся повторной оценки фактов и доказательств, должны быть признаны неприемлемыми¹. Государство-участник считает, что автор не доказала, что оценка ее дела национальными властями была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии.

¹ См. *Контрерас против Канады* (CCPR/C/119/D/2613/2015), пункт 8.7; *А.Б. против Канады* (CCPR/C/117/D/2387/2014), пункт 8.3; *Тарлю против Канады* (CCPR/C/95/D/1551/2007), пункт 7.4; *Суриндер Каур против Канады* (CCPR/C/94/D/1455/2006), пункт 7.3; *Тадман и Прентайс против Канады* (CCPR/C/93/D/1481/2006), пункт 7.3; *Фам против Канады* (CCPR/C/93/D/1534/2006), пункт 7.4; *Кибале против Канады* (CCPR/C/93/D/1562/2007), пункт 6.4; и *П.К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), пункт 7.3.

4.3 Государство-участник далее заявляет, что автор недостаточно обосновала свои утверждения о нарушении статей 6 (1), 7 и 9, поскольку она не вызывает никакого доверия и не представила даже таких базовых элементов, как доказательства ее личности или ее гражданства в Демократической Республике Конго. Первоначально в сообщении утверждалось, что автор сообщения перемещалась с поддельными ангольскими проездными документами, а ее паспорт был подлинным. Автор также дала противоречивые сведения о своем гражданстве, а предоставленные документы содержат различные несоответствия; например, в свидетельстве о рождении, предъявленном при первом въезде автора в Канаду, была указана ее фамилия после замужества. Национальные власти также установили, что у автора отсутствуют общие знания о Демократической Республике Конго, например о том, что такое «пост-имя»², и пришли к выводу, что она не является гражданкой Демократической Республики Конго. Автор неоднократно использовала поддельные документы и поддельные удостоверения личности. Она неоднократно и сознательно предоставляла ложную информацию. Она утверждала, что ее муж умер, давала различные даты рождения и использовала по крайней мере четыре имени (К.Д., Д.К.М., Н.Б.М. и Б.Н.М.К.). Государство-участник добавляет, что сообщение Комитету основывается на ложных заявлениях, и подтверждает это соответствующими документами, такими как прилагаемое к ее сообщению психологическое заключение, в котором содержится много ошибок и искажений. Что касается доказательств преследования автора после убийства президента Демократической Республики Конго, то сотрудник, ответственный за оценку рисков до высылки, отметил, что большинство лиц, обвиняемых в заговоре, являются офицерами вооруженных сил и что нет никаких доказательств того, что кто-либо с профильными данными мужа автора будет подвергаться личной опасности. Государство-участник признает, что в некоторых ситуациях просители убежища должны прибегать к использованию поддельных удостоверений личности и документов для того, чтобы бежать из своей страны, в которой они подвергаются преследованиям. Однако предполагается, что, оказавшись в безопасной стране и обращаясь за защитой, просители убежища будут предоставлять достоверные данные. Единственным подлинным удостоверяющим личность документом, который автор представила властям государства-участника, является действительный ангольский паспорт, в результате чего ей предстоит депортация в Анголу, а не в Демократическую Республику Конго. Ее другие удостоверяющие личность документы, по ее собственному признанию, являются либо поддельными, либо были фальсифицированы, либо имеют сомнительную подлинность. В этих обстоятельствах государство-участник имеет основания полагаться на ее единственный подлинный документ, удостоверяющий личность, а именно – ангольский паспорт, и рассматривать ее в качестве гражданки Анголы.

4.4 Автор не представила никаких доказательств, подтверждающих вывод о том, что она столкнется с нарушениями прав человека в Анголе. Выдержки из нескольких докладов по Анголе, касающихся прав человека, которые она приложила к своей жалобе, носят общий характер, и в них ничего не говорится о ее личном положении. Общее положение в области прав человека в Анголе, хотя и является в некоторых отношениях проблематичным, не означает, что лицу с профильными данными автора в случае его возвращения в эту страну лично будет угрожать опасность. Кроме того, автор не представила никаких доказательств того, что в случае депортации в Анголу ей грозит дальнейшая высылка в Демократическую Республику Конго. Поэтому государство-участник считает утверждения автора в отношении статей 6 (1), 7 и 9 неприемлемыми в силу их необоснованности.

4.5 Государство-участник заявляет, что утверждения автора по статье 13 Пакта, касающиеся применения Соглашения между Канадой и Соединенными Штатами о безопасной третьей стране, являются неприемлемыми в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Заявители, которые возвращаются в Канаду

² Использование «пост-имени» – имени одного или нескольких предков – было одним из правовых требований в Демократической Республике Конго: см. Isidore Ndaywel è Nziem, “De l’authenticité à la libération : se prénommer et République démocratique du Congo”, *Politique africaine*, No. 72, December 1998, p. 103.

через пограничные посты с целью избежать применения к ним Соглашения после их признания неправомочными в соответствии с этим Соглашением, не имеют на это права на основании статьи 101 (1) с) Закона об иммиграции и защите беженцев. В этой ситуации их не возвращают в Соединенные Штаты, а проводят в отношении них оценку рисков до высылки, с тем чтобы определить, нуждаются ли они в защите, и эта процедура была применена, когда автор и ее двое старших детей въехали в Канаду в 2016 году. На момент подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца в 2009 году, когда она впервые въехала в Канаду, автор могла оспорить решение о признании ее неправомочной, а также обжаловать предстоящее возвращение в Соединенные Штаты путем подачи в Федеральный суд ходатайства о судебном пересмотре решения наряду с ходатайством о приостановлении высылки в судебном порядке. Вопреки утверждениям автора о том, что у нее не было средств правовой защиты, проситель убежища в ее ситуации действительно имеет доступ к Федеральному суду. Автор не оспорила решение о ее возвращении в Соединенные Штаты.

4.6 Утверждения автора по статье 13 также считаются неприемлемыми по причине их необоснованности. Жалоба автора в этой связи, как представляется, основана на том факте, что в ходе процедуры оценки рисков до высылки ей не было предоставлено устное слушание. Канада утверждает, что до подачи заявления о проведении оценки рисков до высылки автор несколько раз беседовала с иммиграционными властями Канады, и в ходе этих бесед ей задавали конкретные вопросы о ее гражданстве, удостоверениях личности и подлинности ее документов. Проводившая оценку сотрудница в своем выводе о том, что автор сообщения является гражданкой Анголы, исходила из заявлений автора и наличия у нее подлинного ангольского паспорта. В этих обстоятельствах у сотрудника, рассматривавшего ее заявление, не было никаких оснований для повторной беседы с автором по тем же самым вопросам. Кроме того, автор имела возможность ходатайствовать о получении разрешения на судебный пересмотр вынесенного решения по оценке рисков до высылки, а также о приостановлении высылки в судебном порядке. Автору было разрешено остаться в Канаде на период рассмотрения ее ходатайства. Поскольку было установлено, что автору не угрожает опасность в Анголе – стране, гражданкой которой она является и в которую она должна быть выслана, – и поскольку в отношении нее издан законный приказ о высылке, она «не находится на территории Канады на законных основаниях».

4.7 Аналогичным образом государство-участник считает, что оспариваемое производство удовлетворяет гарантиям, содержащимся в статье 13. Как продемонстрировали описанные выше внутренние процедуры, ходатайство автора о предоставлении убежища было рассмотрено и отклонено, а ее апелляция была отклонена в Соединенных Штатах. В Канаде она имела доступ к процедуре оценки рисков до высылки. Она была представлена адвокатом и имела все возможности для участия в рассмотрении в форме представления подробных письменных материалов. Она имела доступ к судебному пересмотру отрицательного решения в отношении оценки рисков для нее до высылки. Она могла подать ходатайство об отсрочке ее высылки и о судебном пересмотре этого отрицательного решения. Она имела доступ к процедуре приостановления высылки в судебном порядке. Имеющиеся факты не свидетельствуют о каких-либо нарушениях статьи 13 Пакта.

4.8 Государство-участник далее заявляет, что жалобы по пункту 1 статьи 17, пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта следует признать неприемлемыми в силу их необоснованности. Автор утверждает, что ее предполагаемая депортация с двумя старшими детьми, в то время как ее муж, двое младших детей и мать остаются в Канаде на период рассмотрения их ходатайств о предоставлении статуса беженца, будет представлять собой нарушение их права на семейную жизнь и права детей на защиту в качестве несовершеннолетних. Государство-участник отмечает, что, когда автор и ее двое старших детей въехали в Канаду в 2009 году, автор утверждала, что ее муж скончался. В представленных ею властям свидетельствах о рождении детей в качестве их отца было указано лицо по имени А.Л. Несмотря на эти несоответствия, государство-участник для целей настоящих представлений готово истолковывать сомнения в пользу автора и считает, что автор, ее муж и дети составляют семью.

4.9 Государство-участник утверждает, что именно решения и действия автора и ее мужа привели к тому, что их ходатайства о предоставлении защиты в Канаде рассматривались в разное время и в рамках различных процессов. Тот факт, что семья может быть временно разлучена, если авторы сообщения будут депортированы в Анголу, сам по себе не делает высылку незаконной, произвольной, необоснованной или несоразмерной. В случае удовлетворения ходатайства мужа автора о защите он сможет ходатайствовать о предоставлении ему статуса постоянного жителя Канады и включить в свое ходатайство автора и двух старших детей. Если мужу автора будет отказано в защите, он сможет присоединиться к автору сообщения в Анголе – стране, где он имеет гражданство и где он, по их собственному признанию, жил в течение ряда лет. Государство-участник подчеркивает, что на момент предполагаемой высылки автора, первоначально запланированной на май 2017 года, семья находилась в Канаде менее одного года. Члены семьи не являются резидентами Канады в течение длительного срока и не представляют собой давно обосновавшуюся в этой стране семью. Двое старших детей автора не родились в Канаде и не могут считаться настолько интегрированными в свою школу и канадское общество, чтобы это служило основанием для отмены законного постановления о депортации. Кроме того, в контексте ходатайства об отсрочке были рассмотрены трудности, связанные с разлучением с семьей, и наилучшие интересы детей; сотрудник Управления пограничной службы Канады, принимавший решение по ходатайству, отметил, что содержащиеся в психологическом заключении доказательства основаны исключительно на заявлениях автора и ее мужа и содержат много противоречий. Этот сотрудник отметил, что в прошлом семья добровольно разлучалась и что взрослые незаконно въехали в Канаду, заведомо поставив своих детей в нестабильное и стрессовое положение. На основании этого сотрудник пришел к выводу, что оснований для отсрочки высылки недостаточно. Федеральный суд отказался пересмотреть это решение в судебном порядке. В этой связи государство-участник также считает, что автор не доказала, что оценка ее дела национальными властями была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии, и приходит к выводу, что ее жалобы по пункту 1 статьи 17, пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта должны быть признаны неприемлемыми.

4.10 Поэтому государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым по причине недостаточной обоснованности и объявить жалобы автора неприемлемыми. Если какая-либо из жалоб автора будет признана Комитетом приемлемой, государство-участник утверждает, что эти факты не свидетельствуют о нарушении Пакта по тем же причинам.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Автор утверждает, что со времени представления ее сообщения она узнала, что беременна и что предполагаемой датой рождения ее ребенка является 9 сентября 2018 года. Кроме того, психическое здоровье ее дочери серьезно ухудшилось из-за угрозы депортации и разлучения с семьей. Согласно прилагаемому автором медицинскому заключению, ее дочь постоянно думает о самоубийстве и в случае депортации возникнет высокий риск совершения самоубийства. Автор утверждает, что возможности оказания надлежащей психиатрической помощи и лечения в Анголе и Демократической Республике Конго остаются весьма ограниченными и недостаточными для удовлетворения конкретных потребностей ее дочери.

5.2 Автор также представляет дополнительные доказательства в отношении опасности, с которой они могут столкнуться при депортации, а также в отношении своей личности. Во-первых, в мае 2017 года Национальное разведывательное управление выдало еще один ордер на арест автора и ее мужа, Л.М., после массового побега из тюрьмы в Макале, что привело к возобновлению старых ордеров на арест. Во-вторых, автор, ее муж и мать смогли получить паспорта, свидетельства о браке и семейные сертификаты в посольстве Демократической Республики Конго в Оттаве³.

³ Хотя паспорта были выданы в августе 2016 года, автор не объясняет, почему они не были представлены вместе с первоначальной жалобой. Автор прилагает письменное заявление их

Авторы утверждают, что замечания государства-участника не касаются предполагаемой опасности в случае возвращения предполагаемых жертв, а ограничиваются аргументами относительно отсутствия доверия к автору. Это предположение лишь подкрепляет суть настоящего сообщения: существенные элементы ходатайства автора о предоставлении убежища не были должным образом рассмотрены.

5.3 Что касается вопроса о доверии к ней, то автор полностью отвергает утверждение государства-участника о том, что в какой-то момент она признала свое ангольское гражданство, и утверждает, что она лишь указала, что у нее ангольский паспорт (полученный незаконным путем). Автор далее поясняет, что она всегда предоставляла канадским властям правдивую информацию относительно различных использованных ею личных данных и причин их использования: ложные личные данные были использованы для получения ангольского паспорта; второй раз к использованию ложных данных пришлось прибегнуть по соображениям культурного характера, когда муж автора работал на главу Национального разведывательного управления. В заключение автор отмечает, что она всегда давала правдивую информацию властям государства-участника и что, если бы национальные власти рассмотрели ее дело надлежащим образом, можно было бы развеять сомнения в достоверности ее показаний. Автор принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, поскольку оно не считает автора гражданкой Демократической Республики Конго, она, по его мнению, не будет подвергаться преследованиям в Анголе. Однако автор утверждает, что она подвергалась преследованиям не только в Демократической Республике Конго, но и в Анголе, где члены семьи автора разыскивались и были допрошены, что привело к смерти ее брата, ампутации ноги ее матери и исчезновению ее отца и других братьев и сестер. Автор, ее муж и мать неизменно указывали на это в ходе всех своих контактов с властями государства-участника.

5.4 Автор утверждает, что срок действия ангольских паспортов, полученных путем представления ложной информации, истекает в августе 2018 года и что в дальнейшем они будут считаться в Анголе мигрантами без документов. Согласно различным сообщениям, просители убежища и беженцы не пользуются никакой защитой у правительства Анголы и часто становятся жертвами преследований и запугивания со стороны сотрудников полиции. Автор также напоминает, что она уже подвергалась дискриминации в Анголе в качестве гражданки Демократической Республики Конго. Кроме того, произвольные аресты и задержания в Анголе вызывают особую обеспокоенность у конголезских мигрантов и будут представлять еще большую угрозу для автора, которая разыскивается в Демократической Республике Конго. Автор также отмечает, что в судебной системе и силах безопасности Анголы процветает коррупция, что в их работе множество недостатков и что одной из серьезных проблем в области прав человека являются внесудебные казни.

5.5 Автор напоминает, что опасается экстрадиции или депортации в Демократическую Республику Конго ангольскими властями. Согласно докладу правительства Анголы, в апреле 2018 года были репатриированы по меньшей мере 170 граждан Демократической Республики Конго⁴. Она отмечает ухудшение положения в области прав человека в Демократической Республике Конго, характеризующееся высоким уровнем произвольных арестов и задержаний и тем, что вместо подозреваемого часто подвергают аресту членов его семьи, что ставит ее под угрозу ареста вместо ее мужа. Силы безопасности Демократической Республики Конго, по сообщениям, совершали акты пыток и жестокого обращения, а условия содержания под стражей в Демократической Республике Конго представляют угрозу для жизни и равнозначны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Автор отмечает, что Канада признала серьезность и повсеместный характер

адвоката в национальные суды о том, что она не представила такие доказательства в ходе процедуры оценки рисков до высылки, поскольку ожидала устного слушания и представления этих доказательств в ходе него. Она не объясняет, почему она не включила паспорта в ходе обжалования решения об оценке рисков до высылки.

⁴ См. <https://reliefweb.int/report/angola/sme-repatriates-170-drc-citizens-illegal-stay>.

нарушений прав человека в Демократической Республике Конго и даже ввела мораторий на высылку в Демократическую Республику Конго, который продолжает оставаться в силе.

5.6 Автор утверждает, что у нее не было надлежащей возможности быть заслушанной, поскольку с ней лишь провели собеседование сотрудники Управления пограничной службы Канады в пункте въезда, когда заявителям не была предоставлена помощь адвоката и они во многом были дезинформированы. Протоколы этих бесед не являются исчерпывающими, как указано в докладе Канадского совета по делам беженцев⁵. Автор особо указывает на то, что она не имела права на применение к ней квазисудебной системы определения статуса беженца в соответствии с соглашением между США и Канадой о безопасной третьей стране и могла воспользоваться только программой оценки рисков до высылки, которая не предусматривает эквивалентных процессуальных гарантий в процессе определения статуса беженца. Программа оценки рисков до высылки является чисто административной процедурой; заявления рассматриваются сотрудниками иммиграционной службы (государственными служащими, работающими в Службе по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства Канады), а не независимыми лицами. Общий принцип заключается в том, что ходатайство о проведении оценки рисков до высылки является письменной процедурой, а слушания проводятся только в исключительных случаях по усмотрению должностного лица, рассматривающего заявление. В соответствии со статьей 169 Закона об иммиграции и защите беженцев устные слушания имеют целью получить разъяснение показаний заявителя в случае возникновения сомнений в достоверности или неоспоримой ценности представленных доказательств. Ни одна из неоднократных просьб автора о проведении устного слушания не была удовлетворена, и она не была заслушана в ходе рассмотрения ее ходатайства о проведении оценки рисков до высылки. Она далее утверждает, что изучавший ее ходатайство сотрудник не рассматривал ее утверждения относительно личной опасности, которая будет ей грозить в случае депортации. Федеральный суд в своем постановлении от 26 мая 2017 года признает, что устное слушание должно было быть проведено и что автор сообщения является гражданкой Демократической Республики Конго, хотя и нелогично заключает, что она не подвергнется никакой угрозе непоправимого вреда в Анголе, поскольку она имела возможность проживать там в течение многих лет. Кроме того, автор была арестована 6 ноября 2017 года, а на следующий день была проинформирована о том, что она и ее дети будут депортированы 8 ноября 2017 года. Такое оперативное исполнение постановления об их высылке не позволило автору представить доводы против ее высылки, с тем чтобы ее дело было пересмотрено. Несправедливость, имевшая место в процессе оценки рисков до высылки и при исполнении постановления о высылке в случае автора, равнозначна нарушению статьи 13 Пакта в сочетании со статьей 7.

5.7 Что касается представлений автора по пункту 1 статьи 17, пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24, то государство-участник утверждает, что семья может быть разлучена только по собственному решению родителей, поскольку автор ранее пыталась въехать в Канаду со своими детьми и подала ходатайство о предоставлении убежища, утверждая, что ее муж умер. Автор поясняет, что она заявила об этом, поскольку считала, что это отвечает наилучшим интересам ее детей. Первоначальный план семьи состоял в том, чтобы искать убежище в Канаде (ввиду более тесных языковых и культурных связей с Канадой, нежели с Соединенными Штатами), однако муж автора опасался, что нелегальное пересечение границы будет слишком рискованным. Затем автор решила попытаться пересечь границу пешком вместе со своими детьми и, для того чтобы не противоречить имеющейся в Национальном разведывательном управлении информации о муже и следуя неверному совету, данному ей в Соединенных Штатах, она получила удостоверяющие личность документы с этой фамилией. В своем ходатайстве о получении административного разрешения остаться в стране автор утверждала, что ее депортация вместе с двумя

⁵ Canadian Council for Refugees and Sojourn House, *Welcome to Canada: The Experience of Refugee Claimants at Port-of-Entry Interviews*, November 2010 (имеется по адресу <http://ccrweb.ca/files/poereport.pdf>), pp. 2–3.

старшими детьми нанесет непоправимый ущерб, поскольку семья будет разлучена. Однако сотрудник Управления пограничной службы Канады отклонил просьбу о разрешении остаться в стране, поскольку психологическое заключение представлялось ему недостоверным из-за имевшихся в нем многочисленных противоречий. Автор поясняет, что такие противоречия были вызваны недопониманием со стороны сотрудника Управления пограничной службы Канады. Кроме того, этот сотрудник утверждал, что заключение психолога основывалось главным образом на показаниях автора; однако это не верно, учитывая, что психолог приводит перечень методик, использованных при обследовании. В случае депортации разлучение семьи может продолжаться несколько лет, поскольку рассмотрение ходатайства мужа автора о предоставлении убежища и последующего ходатайства о предоставлении ему постоянного вида на жительство может занять до 32 месяцев. Следовательно, депортация автора со своими старшими детьми будет равнозначна нарушению их прав в соответствии с пунктом 1 статьи 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

5.8 Автор отмечает, что в ходе подготовки к их депортации она содержалась под стражей вместе со своими детьми и впоследствии была освобождена, когда Комитет принял временные меры с просьбой к государству-участнику приостановить депортацию пока сообщение находится в процессе рассмотрения. Она утверждает, что такое содержание под стражей несовершеннолетних детей, даже в течение короткого периода времени, является несоразмерным и произвольным и представляет собой нарушение их прав в соответствии с пунктом 1 статьи 17, пунктом 1 статьи 23, пунктом 1 статьи 24 и пунктом 1 статьи 9 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Действуя в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой авторы должны воспользоваться всеми внутренними средствами правовой защиты для того, чтобы выполнить требование подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступны автору⁶. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что содержание ее несовершеннолетних детей под стражей вместе с ней в процессе подготовки к депортации является несоразмерным и произвольным и представляет собой нарушение их прав в соответствии с пунктом 1 статьи 17, пунктом 1 статьи 23, пунктом 1 статьи 24 и пунктом 1 статьи 9 Пакта. Комитет отмечает, что автор не обращалась с этой жалобой в Комитет при представлении своего первоначального сообщения, а лишь упомянула ее в своих комментариях на замечания государства-участника и что у государства-участника не было возможности прокомментировать эти утверждения. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не пыталась использовать какие-либо внутренние средства правовой защиты для оспаривания решения о заключении ее детей под стражу и не утверждала, что не имела в своем распоряжении эффективных средств правовой защиты. Соответственно, он считает эти жалобы неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

⁶ См. *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), пункт 7.4, и *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), пункт 6.5.

6.4 Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, жалобы автора по статье 13 должны быть признаны неприемлемыми, поскольку, когда она впервые въехала на территорию Канады, она могла оспорить отсутствие у нее права на пребывание в стране и возможное возвращение в Соединенные Штаты путем подачи в Федеральный суд ходатайства о судебном пересмотре решения, а также ходатайства о приостановлении высылки в судебном порядке. Комитет отмечает, что жалобы автора связаны не только с применением Соглашения о безопасной третьей стране между Канадой и Соединенными Штатами, но и с процедурными гарантиями оценки рисков до высылки и отсутствием устного слушания по ее делу. Комитет отмечает, что предложенное государством-участником средство правовой защиты направлено на оспаривание исключительно применения Соглашения между Канадой и Соединенными Штатами Америки о безопасной третьей стране, но не охватывает все аспекты жалоб автора по статье 13. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждение об исчерпании внутренних средств правовой защиты автора по какой-либо другой жалобе в рамках сообщения. В этой связи он считает, что статья 5 (2) b Факультативного протокола не препятствует рассмотрению остальных жалоб, содержащихся в настоящем сообщении.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае ее возвращения в Анголу ее права, предусмотренные статьей 9 Пакта, будут нарушены, поскольку она подвергнется там преследованиям и будет экстрадирована в Демократическую Республику Конго, где она будет содержаться под стражей в опасных для жизни условиях. Комитет также отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свои утверждения по статье 9. Комитет напоминает, что статья 2 Пакта требует, чтобы государства-участники уважали и обеспечивали признанные в Пакте права всех лиц на их территории и всех лиц, находящихся под их юрисдикцией. Это предполагает, в частности, обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, в стране, в которую планируется выдворить, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. В этой связи Комитет отмечает, что автор не представила достаточной информации относительно ее жалобы по статье 9 Пакта, которая позволила бы Комитету сделать вывод о том, что ее утверждения относительно лишения свободы свидетельствуют об опасности причинения невозместимого вреда, как это предусмотрено в статьях 6 и 7. В этой связи Комитет считает, что автор не смогла обосновать для целей приемлемости свои утверждения о том, что ее высылка государством-участником в Анголу будет нарушением статьи 9, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола⁷.

6.6 Что касается утверждения автора по статье 13, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора являются недостаточно обоснованными, поскольку до подачи ею ходатайства об оценке рисков до высылки с ней несколько раз проводились беседы. Комитет отмечает, что оценка автора была изучена и что ответственный сотрудник пришел к выводу об отсутствии опасности для автора в случае высылки и, следовательно, отсутствии необходимости проводить устное слушание. Он также отмечает, что это решение было вновь рассмотрено Федеральным судом, который 1 августа 2017 года отклонил просьбу автора о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что автор не представила достаточных доказательств для целей приемлемости заявления о том, что указанное разбирательство в ее случае может быть приравнено к отказу в правосудии по смыслу статьи 13 Пакта. На этом основании Комитет делает вывод, что эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

⁷ См. *C.3. против Дании* (CCPR/C/117/D/2443/2014), пункт 8.4, и *S. против Дании* (CCPR/C/122/D/2642/2015), пункт 7.5.

6.7 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что другие жалобы автора неприемлемы по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, поскольку они недостаточно обоснованы. Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта, то Комитет отмечает, что автор сообщения пояснила, что она опасается возвращения в Анголу в связи с угрозой преследований и экстрадиции в Демократическую Республику Конго, где она и ее муж, как и в прошлом, вновь подвергнутся преследованиям со стороны сил безопасности. Что касается статей 17 (1), 23 и 24 (1) Пакта, то Комитет отмечает, что автор пояснила, что депортация части семьи является вмешательством в их семейную жизнь, поскольку все члены семьи имеют очень прочные связи. Комитет полагает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновала свои утверждения⁸. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы в соответствии со статьями 6 (1), 7, 17 (1), 23 и 24 (1), и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее высылка в Анголу создаст для нее угрозу преследования и экстрадиции в Демократическую Республику Конго, где она может подвергнуться жестокому обращению. Она далее утверждает, что государство-участник не провело разумной оценки рисков, связанных с ее высылкой.

7.3 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государство – участники Пакта, в котором он указал на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной⁹ и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора¹⁰. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства рассматриваемого дела, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный или ошибочный характер либо была равносильна отказу в правосудии¹¹.

7.4 Комитет принимает к сведению заявления автора в отношении выданных ордеров на ее арест в Демократической Республике Конго и преследования, которому она и ее семья подверглись в Анголе. Вместе с тем Комитет отмечает, что представленная автором оценка рисков до высылки и представленные таким образом аргументы были тщательно изучены властями государства-участника в контексте рассмотрения ее ходатайства о проведении оценки рисков до высылки и последующего ходатайства о предоставлении разрешения на судебный пересмотр. Комитет отмечает, что, согласно документам, представленным сторонами, Управление пограничной службы Канады неоднократно заслушивало автора, а удостоверяющие ее личность документы были изучены экспертами для установления их подлинности. Все эти органы власти выявили в заявлениях автора противоречивые и неправдоподобные аспекты. В частности, Комитет принимает к сведению аргумент

⁸ См. *Бяо Линь против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 8.6.

⁹ См. *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.3, *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.2, и *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2.

¹⁰ См. *Х. против Дании*, пункт 9.2, и *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

¹¹ См., например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

государства-участника о том, что автор не смогла обосновать или убедительно объяснить, почему автор и ее муж подвергаются преследованиям в Демократической Республике Конго при том, что их профильные данные не соответствуют профильным данным лиц, подвергшихся преследованиям после убийства бывшего президента Демократической Республики Конго (см. пункт 4.3), и выражаемое государством-участником сомнение в том, что авторы действительно являются гражданами Демократической Республики Конго. Комитет также отмечает, что автор не смогла убедительно доказать, что ее преследовали в Демократической Республике Конго, что в результате этого ее брат был убит в Анголе и что по тем же причинам, согласно ее утверждениям, пришлось ампутировать ногу ее матери. После анализа материалов дела Федеральный суд своим решением от 26 мая 2017 года пришел к выводу, что в случае депортации в Анголу, страну, в которой автор прожила многие годы, ей не грозит непоправимый вред.

7.5 Комитет отмечает, что, хотя автор оспаривает оценку и выводы канадских властей в отношении опасности причинения ей вреда в Анголе и риска экстрадиции в Демократическую Республику Конго, она не представила никаких доказательств, в достаточной степени подтверждающих ее утверждения по статьям 6 и 7 Пакта. Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что государство-участник учитывало все представленные автором данные при оценке рисков, с которыми она может столкнуться, и что она не смогла продемонстрировать никаких нарушений в процессе принятия решений. Комитет также считает, что, хотя автор не согласна с фактическими выводами властей государства-участника, она не доказала, что они были произвольными или явно ошибочными или равнозначными отказу в правосудии. Поэтому Комитет полагает, что изложенные автором доказательства и обстоятельства не подтверждают, что ей будет грозить реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. Учитывая вышеизложенное, Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация свидетельствует о том, что права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 6 и в статье 7 Пакта, будут нарушены в случае ее высылки в Анголу.

7.6 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее высылка с двумя своими старшими детьми представляет собой вмешательство в их право на семейную жизнь, поскольку все члены семьи имеют очень тесные связи и их разлучение не будет отвечать наилучшим интересам ее детей. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что именно решение автора въехать в Канаду без мужа привело к тому, что теперь их ходатайства рассматриваются в соответствии с другими процедурами и их последующая депортация осуществляется до вынесения решения по ходатайствам других членов семьи. Комитет также напоминает о своей правоприменительной практике, согласно которой возможны случаи, когда отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи остаться на его территории будет связан с вмешательством в семейную жизнь этого лица. Однако один лишь факт, что определенные члены семьи имеют право оставаться на территории государства-участника, совсем не означает, что предъявляемое другим членам семьи требование покинуть его территорию представляет собой такое вмешательство¹².

7.7 В данном случае Комитет считает, что выдача постановления о депортации автора и ее двух старших детей, но не других ее несовершеннолетних детей и ее мужа, отца детей, представляет собой вмешательство в семейную жизнь¹³ по смыслу статьи 17 Пакта. Комитет должен определить, является ли такое вмешательство в семейную жизнь автора и ее детей произвольным или незаконным в соответствии с пунктом 1 статьи 17 Пакта и, следовательно, была ли защита ее семье и ее детям, предоставляемая государством в соответствии со статьями 23 (1) и 24 (1), недостаточной.

¹² См., например, *Дофен против Канады* (CCPR/C/96/D/1792/2008), пункт 8.1; *Вината против Австралии* (CCPR/C/72/D/930/2000), пункт 7.1; *Мадафферы против Австралии* (CCPR/C/81/D/1011/2001), пункт 9.7, и *Биахуранга против Дании* (CCPR/C/82/D/1222/2003), пункт 11.5.

¹³ См. *Мадафферы против Австралии*, пункт 9.8;

7.8 Комитет напоминает, что понятие «произвольности» включает в себя элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности¹⁴. Комитет также напоминает, что в тех случаях, когда одна часть семьи должна покинуть территорию государства-участника, в то время как другая часть будет иметь право оставаться на этой территории, соответствующие критерии для оценки того, может ли быть объективно оправданным конкретное вмешательство в семейную жизнь, должны рассматриваться, с одной стороны, в свете значимости выдвигаемых государством-участником причин для высылки соответствующего лица и, с другой стороны, серьезности положения, в котором в результате этой высылки окажется семья и ее члены¹⁵.

8. В данном случае Комитет отмечает, что высылка автора сообщения преследовала законную цель – обеспечение соблюдения иммиграционного законодательства государства-участника; государство-участник пояснило, что причиной высылки автора сообщения был отказ в проведении оценки рисков до высылки. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что оно тщательно изучило утверждения автора относительно трудностей, которые может вызвать разлучение с семьей в контексте ее ходатайства об отсрочке, и что сотрудник Управления пограничной службы Канады подчеркнул, что разлучение будет лишь временным, пока не будет принято решение по ходатайству ее мужа о предоставлении защиты. Государство-участник утверждает, что после принятия этого решения они смогут воссоединиться либо в Канаде, либо в Анголе, где авторы сообщения проживали в течение нескольких лет. В данных конкретных обстоятельствах Комитет считает, что компетентные органы тщательно проанализировали личное семейное положение автора и пришли к выводу, что трудности, с которыми столкнутся семья и ее члены, соразмерны преследуемой законной цели. Поэтому Комитет считает, что вмешательство в семейную жизнь автора не является произвольным по смыслу статьи 17 Пакта. Аналогичным образом Комитет считает, что трудности, которые могут возникнуть в результате исполнения постановления о депортации, пропорциональны законной цели обеспечения соблюдения иммиграционного законодательства государства-участника и не являются произвольными по смыслу статьи 17 Пакта. Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта¹⁶.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что высылка автора в Анголу в случае ее осуществления нарушит права автора в соответствии со статьями 6 (1), 7, 17, 23 и 24 (1) Пакта и права ее детей.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

¹⁵ См. *Мадафери против Австралии*, пункт 9.8;

¹⁶ См. *М.Дж.К. против Австралии* (CCPR/C/113/D/1875/2009), пункт 11.19.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. К сожалению, я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что высылка автора в Анголу в случае ее осуществления не приведет к нарушению прав автора или ее детей в соответствии со статьями 17 и 23 и 24 (1) Пакта.
2. Автор и двое ее старших детей являются частью большой семьи, в состав которой входят они сами, муж автора и отец детей, Л.М., младшие брат и сестра и мать автора (пункт 2.1), которой во время пребывания в Анголе прострелили ногу, впоследствии ампутированную (пункты 2.11, 5.3) и которая присоединилась к своей дочери в Соединенных Штатах Америки.
3. После пересечения канадской границы в 2016 году автор и двое ее старших детей были признаны не имеющими права ходатайствовать о предоставлении убежища на основании Закона об иммиграции и защите беженцев. Их заявления были перенаправлены для рассмотрения в рамках процесса оценки рисков до высылки (пункт 2.13) и впоследствии были отклонены. Автор представила ходатайство об отсрочке их высылки, которое было отклонено на том основании, что семья добровольно разлучилась в прошлом и воссоединится после того, как будет рассмотрено ходатайство мужа автора о защите (пункт 2.14).
4. Тем временем рассмотрение ходатайства Л.М., его двух младших детей и тещи о предоставлении убежища было передано Иммиграционному совету по делам беженцев. Этот процесс еще не завершен.
5. Автор утверждает, что у нее прочные семейные связи, что депортация части семьи нарушит ее семейные права и что двое детей, от имени которых она представляет сообщение, посещают школу в Канаде с момента их въезда в страну (в 2016 году, т. е. уже в течение трех лет) и интегрировались в канадское общество. Следовательно, высылка детей будет иметь для них серьезные последствия и не будет отвечать их наилучшим интересам (пункт 3.4).
6. Государство-участник признает, что автор, ее муж и все их дети составляют семью (пункт 4.8). Государство-участник также считает, что именно решения и действия автора и ее мужа привели к тому, что их ходатайства о предоставлении защиты в Канаде рассматривались в разное время и в рамках различных процедур (пункт 4.9). Вместе с тем государство-участник признает, что эти различные процедуры касаются одной и той же семьи, и поэтому их результаты окажут существенное влияние на любого из ее членов. Действительно, хотя дети не несут ответственности за процессуальные действия своих родителей, в настоящее время они особенно уязвимы, поскольку постановление о депортации может повлечь за собой разрушение самой семьи.
7. Государство-участник считает, что, хотя в случае высылки авторов сообщения в Анголу семья может быть временно разлучена, само по себе это не делает высылку незаконной, произвольной, необоснованной или несоразмерной. В случае удовлетворения ходатайства мужа автора о защите он сможет ходатайствовать о предоставлении ему статуса постоянного жителя Канады и включить в свое ходатайство автора и двух старших детей (пункт 4.9). Однако насколько мы можем быть уверены, что разлучение будет лишь временным? Рассмотрение ходатайства отца может занять до 32 месяцев (пункт 5.7). С другой стороны, если разлучение должно быть только временным, почему бы не приостановить решение о высылке до получения результатов рассмотрения ходатайства мужа о защите?
8. Государство-участник также заявляет, что трудности, связанные с разлучением семьи и наилучшими интересами детей, были рассмотрены в контексте ходатайства об отсрочке (пункт 4.9), но не объясняет, каким образом был сделан этот вывод. Какие интересы ребенка были приняты во внимание: интересы старших детей, которые

должны быть вывезены в Анголу вместе со своей матерью, или младших детей, которые проживают в Канаде со своим отцом и бабушкой по материнской линии? Кроме того, ничего не говорится о ребенке, которого автор предполагала родить в сентябре 2018 года (пункт 5.1). Этот ребенок также должен быть вывезен в Анголу в столь раннем возрасте? Что касается клинического состояния дочери автора, которая, как утверждается, испытывает серьезное ухудшение психического здоровья в результате угрозы депортации и разлучения с семьей, а также периодически возникающих у нее суицидальных настроений, то государство-участник, как представляется, также не приняло это во внимание.

9. Я согласен с Комитетом (пункт 7.7) в том, что постановление о депортации автора и двух ее старших детей, но не других ее несовершеннолетних детей и мужа является вмешательством в семейную жизнь по смыслу статьи 17 Пакта. Однако, в отличие от Комитета, я считаю, что такое вмешательство, хотя и носит законный характер, является произвольным в том смысле, что понятие «произвольности» включает в себя элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности (пункт 7.8).

10. В данном случае я не считаю вмешательство в семейную жизнь уместным, разумным, необходимым или объективно оправданным с учетом, с одной стороны, значимости выдвигаемых государством-участником мотивов для высылки соответствующего лица, а с другой – степени тех тягот, с которыми столкнется семья и ее члены в результате такой высылки. Я еще менее убежден в том, что она соразмерна преследуемой законной цели. В самом деле, поскольку само государство-участник признает, что предстоящая процедура рассмотрения в отношении мужа автора может позволить подачу в будущем ходатайства о предоставлении разрешения на постоянное проживание в Канаде от имени автора и ее старших детей, почему бы не дождаться ее результатов? Тем самым будет гарантировано единство семьи и будут должным образом соблюдены наилучшие интересы всех детей.

11. В этой связи я считаю, что постановление о депортации, если оно будет исполнено, пока процесс рассмотрения дела мужа автора еще не завершен, является несоразмерным и поэтому произвольным и нарушает права автора и ее старших детей в соответствии со статьями 17 (1), 23 (1) и 24 (1) Пакта.
